

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ
ПРИ ОБРАБОТКЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА

М. С. Кривогин

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Поступила в редакцию 7 апреля 2017 г.

Аннотация: рассматривается вопрос о возможности применения законодательства о персональных данных при обработке изображений граждан. Анализируются отличительные особенности изображения гражданина по сравнению с другими видами сведений о субъектах. Несмотря на то что изображение гражданина достаточно часто используется в повседневной жизни для определения физических лиц, как в доктрине, так и в правовой практике не существует единства мнений по вопросу его относимости к персональным данным. Рассматриваются выработанные в российской и зарубежной судебной практике и научной литературе критерии идентификаруемости физического лица. Делается вывод, что изображение гражданина будет являться персональными данными даже когда у оператора отсутствуют дополнительные сведения о субъекте.

Ключевые слова: персональные данные, изображение гражданина, фотография, широкий круг лиц, идентификация.

Abstract: the problem of application of legislation in the field of data protection to the person's image is considered in the article. The author analyzes distinctive features of person's image in comparison with other types of personal information. Although person's image is quite often used for identification of persons, in legal doctrine and case law there is no consensus to consider image of person as personal data. The author review established in Russian and foreign case law and scientific literature criteria of identification of natural person. It's concluded that person's image should be treated as personal data, even without additional information in hands of data controller.

Key words: personal data, person's image, photo, wide circle of people, identification.

Появление и быстрое развитие информационных технологий и технических средств обработки информации приводит к существенным изменениям в различных сферах жизни общества. Существующее длительное время правовое регулирование устоявшихся общественных отношений в настоящее время не всегда может обеспечить надлежащий уровень защиты прав граждан от возникающих угроз.

Законодательство в сфере защиты персональных данных представляет собой тот случай, когда отдельный нормативно-правовой акт предоставляет гражданам возможность контроля и доступа к информации в тех случаях, которые ранее были ограничены. С каждым годом сфера применения законодательства о персональных данных становится все

шире: происходит ограничение обработки генетической информации государственными органами в рамках уголовного судопроизводства¹, субъектам предоставляется возможность удаления личной информации из поисковых систем², государственных реестров³ и т.д.

Одним из актуальных случаев возможности применения законодательства о персональных данных к новым сферам общественных отношений является его применение при обработке сведений, содержащих изображение гражданина.

Внешность человека характеризуют индивидуальные особенности его личности, которые в большинстве случаев складываются из врожденных и приобретенных признаков. К таким признакам в литературе обычно относятся: рост, форма лица, цвет кожи, характеристика волос, осанка, походка, одежда и др.⁴ Приведенный список является весьма обширным и неисчерпывающим, однако изображение гражданина в большей степени ассоциируется именно с признаками лица, которые выступают в качестве основного индивидуализирующего критерия.

Внешность человека, зафиксированная в какой-либо объективной форме является изображением гражданина⁵. Необходимость правовой охраны изображения гражданина длительное время отсутствовала ввиду проблематичности его отражения на внешнем носителе. С появлением фотографии, ситуация изменилась: если ранее художник тратил много времени для того, чтобы нарисовать позирующего человека, то создание снимка стало занимать несколько секунд, и согласие на проведение съемки перестало быть ограничивающим фактором.

Законы, регулирующие особенности обработки персональных данных начинают появляться в европейских странах в 80-х гг. XX в. В то время основные сведения о гражданах в большинстве случаев представляли собой текстовую информацию, которая содержалась в базах данных, где было можно осуществить поиск и доступ к информации по заданным критериям. Изображения граждан нередко хранились либо в государственных регистрах, либо в домашних фотоархивах, что позволяло ограничить применение средств автоматизированной обработки информации при их использовании другими лицами.

С появлением Интернета число распространяемых изображений многократно увеличилось. Более того, в социальных сетях, наибольшее чис-

¹ URL: <http://www.bailii.org/eu/cases/ECHR/2008/1581.html> (дата обращения: 15.02.2017).

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29. Ст. 4390.

³ Решение Центрального районного суда г. Тольятти от 5 июня 2015 г. по делу № 2-2453/2015.

⁴ См.: Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан : понятие, осуществление, защита. М., 2000.

⁵ См.: Бычков А. Использование налицо // ЭЖ-Юрист. 2013. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ло контента представлено именно фотографиями граждан, появляются специальные сайты, предназначенные для распространения пользователями личных изображений.

Для того чтобы физическое лицо смогло реализовать те права, которые ему предоставлены в рамках законодательства о персональных данных, необходимо, чтобы информация удовлетворяла критериям, которые содержатся в определении персональных данных. Во многих странах Европейского союза и Совета Европы персональные данные рассматриваются в качестве информации, относящейся к определенному или определяемому субъекту⁶, схожее определение содержится и в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 22.02.2017) «О персональных данных»⁷.

В большинстве случаев разделение информации на относящуюся к «определенному» и «определяемому» физическому лицу является весьма условным и не имеет значения с точки зрения правового регулирования каждого из двух вариантов – нормы законодательства о персональных данных одинаково применимы в обоих случаях. Цель такого разделения – указать на информацию, которая будет однозначно являться персональными данными и, соответственно, требовать принятия определенных мер защиты оператором, а также сведения, в отношении которых необходимо учитывать дополнительные факторы, которые могут повлиять на относимость сведений к персональным данным.

Изображение лица в повседневной жизни выступает основным идентификатором, по которому люди узнают друг друга. Даже несмотря на отсутствие информации о фамилии или имени физического лица, можно легко определить, что на фотографии конференции, размещенной в Интернете, изображен человек, который работает в другом отделе юридической фирмы либо учится на смежном потоке в университете. Аналогично при размещении информации о поиске пропавших людей или розыске лиц, совершивших преступление, практически всегда приводится достаточно детализированное изображение лица гражданина, которое выступает в качестве основного признака, по которому можно выделить его из числа других субъектов и в дальнейшем определить личность.

В большинстве документов, которые могут использоваться для удостоверения личности гражданина, обязательным реквизитом, помимо имени, является также и фотография лица человека, которая выступает одним из основных идентификаторов, например в паспорте, заграничном паспорте, военном билете, временном удостоверении личности, с которым ассоциируются остальные характеристики⁸.

⁶ О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных : конвенция от 28 января 1981 г. № 108. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ст. 3451.

⁸ Документы, удостоверяющие личность. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В настоящее время в российской доктрине не существует единства мнений в вопросе о возможности отнесения изображения лица гражданина к персональным данным.

Одни авторы, например И. Пузанов, С. П. Гришаев, Д. В. Доровских, Л. А. Букалерева, И. Иванов, считают, что обработка изображения гражданина будет регулироваться Федеральным законом «О персональных данных»⁹. Авторы мотивируют свою позицию тем, что поскольку персональные данные определяются в законе Российской Федерации как любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу, то изображение лица, содержащееся на фотографии или видеозаписи, будет относиться к персональным данным.

В других исследованиях авторы не считают, что изображение физического лица относится к персональным данным, приводя различные обоснования такого вывода. Так, И. С. Кузьмина отмечает, что «обвиняя в нарушении Федерального закона «О персональных данных», люди не всегда понимают смысл и сферу его действия»¹⁰. Автор, указывая на сферу действия данного закона, отмечает, что он регулирует только массовую автоматизированную обработку данных. Более того, автор приводит аргумент о том, что под использованием персональных данных понимаются только те действия, которые «затрагивают права и свободы субъекта персональных данных», считая, что пока фотография не используется, права субъекта не будут затронуты¹¹.

С приведенными доводами трудно согласиться по следующим основаниям. Во-первых, несмотря на то что законодательство о персональных данных возникло в то время, когда основным обладателем информации о физических лицах было государство, обрабатывающее большие массивы информации о гражданах, тем не менее, в настоящее время при наличии множества операторов персональных данных критерий массовости не играет столь существенного значения. Указание на него отсутствует и в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О персональных данных» для автоматизированной обработки.

⁹ См.: Пузанов И. Видеокамера в законе? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Гришаев С. П. Право гражданина на изображение. 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Доровских Д. В. Актуальные вопросы использования систем видеонаблюдения в детских учреждениях // Безопасность бизнеса. 2012. № 2. С. 7; Букалерева Л. А., Остроушко А. В. Информация, содержащая фотографии (изображения) человека, нуждается в уголовно-правовой защите // Правовые основы связи. 2007. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Иванов И. Портрет неизвестного // ЭЖ-Юрист. 2012. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Кузьмина И. С. Особенности фото- и видеосопровождения деятельности территориального органа ФССП России. Размещение в федеральных и региональных СМИ служебных съемок специалистов по взаимодействию со СМИ территориальных органов ФССП России // Практика исполнительного производства. 2016. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Там же.

Во-вторых, в отличие от гражданского законодательства, которое строится на модели обнародования и использования изображения гражданина, законодательство в сфере защиты персональных данных оперирует понятием обработки информации, относящейся к физическим лицам, где использование персональных данных выступает в качестве одного из видов обработки, наряду со сбором, записью, хранением, передачей и др. Таким образом, даже если изображение не используется оператором, но хранится или передается третьим лицам без согласия субъекта, то в данном случае происходит нарушение законодательства.

В путеводителе по кадровым вопросам, подготовленном компанией «КонсультантПлюс», ставится вопрос о возможности отнесения изображения гражданина без наличия дополнительных сведений к персональным данным, на который дается отрицательный ответ¹². Данный вывод делается на основании того, что фотография прямо не указана в законе в качестве объекта, на основании которого можно идентифицировать личность человека. Даже в случае если изображение физического лица ассоциировано с другой информацией, например местом работы, но отсутствует указание на имя гражданина, то некоторые исследователи не склонны рассматривать такие сведения в качестве персональных данных¹³.

В данном случае существуют две проблемы: 1) оператор осуществляет обработку изображения гражданина без каких-либо дополнительных сведений; 2) у оператора имеется связанная с изображением информация, которая способна выделить субъекта из ограниченного круга лиц.

В последнем случае относимость изображения лица к персональным данным подтверждается как мнением ученых¹⁴, так и правоприменительной практикой¹⁵, что объясняется действительной возможностью оператора на основе имеющихся сведений определить субъекта персональных данных. Например, если оператор обрабатывает ксерокопии паспортов в информационной системе, то фотография гражданина в паспорте будет являться персональными данными, поскольку оператору доступна иная информация, относящаяся к определенному лицу. Ана-

¹² См.: Путеводитель по кадровым вопросам. Персональные данные работников. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ См.: *Зубко М. А.* Вопрос: В СМИ (журнале) была напечатана статья об организации-работодателе с фотографиями работников в разделе статьи «Наши сотрудники». Работники не давали согласия на размещение их фотографий в журнале, в связи с чем, по их мнению, организация-работодатель нарушила законодательство о персональных данных. Правомерна ли позиция работников? Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: *Зинин А. М.* Некоторые особенности исследования внешнего облика человека в судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 17 октября 2011 г. по делу № 5-143/11 ; Постановление Ленинского районного суда г. Тюмени от 15 мая 2013 г. по делу № 5-3642 ; Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 7 апреля 2015 г. по делу № 2-1869/15.

логично у оператора персональных данных и любых третьих лиц имеется возможность определить конкретное физическое лицо, поскольку известны сведения о его месте работы и фотография. Таким образом, фотография гражданина, вопреки названной выше позиции исследователя, будет являться персональными данными. В случае если оператор может определить субъекта, используя изображения с камер видеонаблюдения, например, если гражданин состоит с оператором в трудовых отношениях и его можно выделить из других лиц, то изображение лица, наряду с другими внешними признаками, будет являться персональными данными.

Наибольшей же интерес как с теоретической точки зрения, так и в практическом плане представляет вопрос о том, будет ли изображение физического лица признаваться персональными данными без дополнительных сведений о субъекте. Учитывая, что авторы, которые указывают на относимость изображения к персональным данным, не делают исключений из своих утверждений, т. е. даже в случае, если оператор обрабатывает только изображение без использования дополнительных сведений, рационально рассмотреть обоснованность приведенных выводов.

Ответ на поставленный вопрос также имеет важное значение для отнесения информации к биометрическим персональным данным в рамках ст. 11 Федерального закона «О персональных данных», где одним из условий применения указанной статьи является возможность идентификации физического лица на основе физиологических сведений (изображения лица).

Изображение гражданина может быть использовано для определения личности субъекта. Однако как в законодательстве, так и в доктрине отсутствует выработанный критерий возможности идентификации гражданина определенным или неопределенным кругом лиц. Если человек с высокой долей вероятности может определить коллегу на предприятии, даже не зная его имени, то соотнести лицо случайного гражданина с изображением на коллективном снимке или в толпе не всегда возможно.

Поэтому важно ответить на вопрос, будет ли иметь значение возможность идентификации лица, изображенного на фотографии не только оператором персональных данных, но и другими субъектами, которым данный гражданин известен, для отнесения изображения гражданина к персональным данным.

Критерий известности информации не только неопределенному кругу лиц, но и отдельными гражданам достаточно часто применяется при рассмотрении судами дел в рамках защиты права на неприкосновенность частной жизни. Во многих случаях основным объектом исследования выступают литературные произведения, в которых содержатся сведения о личной жизни человека. Независимо от упоминания действительного имени гражданина либо использования псевдонима происходит рассмотрение возможности идентифицировать человека его родственниками

или знакомыми, а не только широким кругом лиц¹⁶. В противном случае правом на защиту обладали бы только знаменитости и публичные лица, предел использования информации о которых должен быть намного шире по сравнению с обычными гражданами.

Примечательно, что в российской судебной практике доминирует подход возможности идентификации гражданина только широким кругом лиц¹⁷. Суды признают нарушение права на неприкосновенность частной жизни только в том случае, если распространенную информацию можно будет достаточно достоверно соотнести с конкретным человеком, который может быть идентифицирован широким кругом третьих лиц, например по фамилии, месту жительства и т. п.

Существует также и другой подход тех судов, которые указывают, что истец должен доказать, что он был кем-либо опознан после распространения о нем соответствующей информации¹⁸. В этом случае учитывается реальная возможность других лиц соотнести обнародованные сведения с определенным человеком.

Поскольку широкий круг граждан является весьма неопределенным понятием, которое в дальнейшем будет требовать уточнения применительно к конкретной ситуации, например, если субъекта могут определить коллеги по работе, соседи и другие, то использование критерия идентифицируемости любым третьим лицом является более предпочтительным вариантом. Противоположный подход означал бы необходимость идентификации человека остальными лицами в рамках отдельного города или даже всей страны, проведения социологических опросов «узнаваемости» гражданина. Аналогично нарушение права на неприкосновенность частной жизни может выражаться, в частности, в распространении личной информации о человеке, которая будет доступна как для ограниченного, так и для неопределенного круга лиц. При этом распространение сведений среди близкого круга родственников или знакомых может быть более нежелательным для субъекта, чем для широкого круга лиц.

Применительно к сфере регулирования законодательства о персональных данных, которое хоть и направлено, в частности, на защиту неприкосновенности частной жизни, использование критерия известности информации о физическом лице для других граждан может столкнуться с определенными проблемами.

¹⁶ См.: *Schwartz P., Peifer K. Prosser's Privacy and the German Right of Personality : Are Four Privacy Torts Better than One Unitary Concept? // California Law Review. 2010. Vol. 98. P. 1934.*

¹⁷ Решение Ординского районного суда Пермского края от 4 февраля 2013 г. по делу № 2-7/2013 ; Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 13 марта 2011 г. по делу № 2-8783/11.

¹⁸ Обобщение практики рассмотрения гражданских дел по искам о защите чести и достоинства за 2010 год. Кабанский районный суд Республики Бурятия. URL: http://kabansky.bur.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=154 (дата обращения: 16.02.2017).

В настоящее время в России отсутствует единство судебной практики в вопросе об отнесении изображений граждан к персональным данным. В одних случаях изображения признаются персональными данными¹⁹, в других – при схожих обстоятельствах суды отказывают в удовлетворении исковых требований²⁰. Такой противоречивый подход может быть объяснен тем, что в российской доктрине отсутствует выработанный подход к субъективному и объективному пониманию персональных данных.

При субъективном подходе учитывается действительная или потенциальная возможность оператора определить субъекта персональных данных исходя из имеющихся у него сведений, а также наличия цели обрабатывать именно данный вид персональных данных. В таком случае одна и та же информация, находящаяся у разных операторов, может как относиться, так и не относиться к персональным данным²¹.

Действительно, идентификационный номер пациента городской больницы будет являться персональными данными для данного учреждения, поскольку номер связан с остальными персональными данными. В то же время для остальных субъектов такой номер будет являться просто последовательностью цифр, поскольку в этом случае отсутствует возможность установления связи данной информации с физическим лицом. Этот пример отражает субъективный подход к определению персональных данных, когда лицо должно иметь разумную возможность определить субъекта персональных данных на основе имеющихся сведений.

Несмотря на то что использование субъективного подхода позволяет адекватно функционировать современным информационным сервисам, обрабатывающим информацию о пользователях (IP адрес, cookie файлы и т.п.), однако для сведений с таким высоким идентифицирующим потенциалом, как изображение гражданина, применение данного подхода приведет к фрагментации законодательства и проблематичности защиты прав субъектов персональных данных. Например, если юридическое лицо размещает фотографии неизвестных граждан на сайте, то оно не будет признаваться оператором, даже если человека смогут узнать другие лица, поскольку оператор не будет иметь разумной возможности и цели в определении данных субъектов. В подобном случае субъекты персональных данных не смогут воспользоваться инструментарием законодательства о персональных данных и, следовательно, не будут надлежащим об-

¹⁹ Решение Динского районного суда Краснодарского края от 29 апреля 2015 г. по делу № 2-935/15 ; Решение Октябрьского районного г. Пензы от 15 апреля 2015 г. по делу № 2-533/2015 ; Решение Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 июня 2013 г. по делу № 2-912/13.

²⁰ Решение Клинского городского суда Московской области от 23 ноября 2011 г. по делу № 2-2191/2011 ; Решение Кузнецкого районного суда Пензенской области от 16 ноября 2015 г. по делу № 2-1938/2015 ; Решение Санкт-Петербургского городского суда от 26 ноября 2014 г. по делу № 33-17300/2014.

²¹ См.: *Simits S. Revisiting Sensitive Data*. URL: https://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/dataprotection/Reports/Report_Simitis_1999.pdf (дата обращения: 17.02.2017).

разом защищены от дальнейшей возможности использования указанных сведений при развитии информационных технологий, например при биометрической идентификации.

Поэтому для сведений с высоким идентифицирующим потенциалом рационально использовать объективный подход, при котором информация признается персональными данными для всех субъектов, которые направлены будут осуществлять ее обработку. Из большинства сведений, в отношении которых идет спор об их относимости к персональным данным, например cookie файлы, IP адреса и другие, изображения имеют наибольшую возможность быть использованными для идентификации физических лиц не только государственными органами, имеющими для этого средства и полномочия, но и большинством физических лиц.

Не случайно Европейский суд справедливости при рассмотрении двух судебных дел, одно из которых связано с признанием в качестве персональных данных IP адреса²², а другое – с вопросом о применении к видеонаблюдению законодательства в сфере защиты персональных данных²³, использовал два различающихся подхода. В первом случае был применен субъективный подход, учитывающий возможность определения субъекта персональных данных только ограниченным числом лиц, во втором же случае при использовании видеонаблюдения физическое лицо было признано определенным или определяемым для любого оператора, поэтому суд в большей степени рассматривал не отношение изображения к персональным данным, а наличие или отсутствие исключений из сферы действия закона.

Несмотря на то что решения Европейского суда справедливости не имеют юридической силы в Российской Федерации, тем не менее, учитывая, что Директива 95/46/ЕС являлась основным прообразом Федерального закона «О персональных данных»²⁴, в законодательство РФ о персональных данных вносятся нормы, которые были выработаны Европейским судом справедливости²⁵, а также основную цель данного закона – защиту прав человека и гражданина при обработке его персональных данных, то изображение гражданина можно рассматривать в качестве персональных данных.

Поскольку рассмотрение изображения гражданина в качестве персональных данных строится на гипотетической возможности определения субъекта третьими лицами, то применительно к изображениям, которые не являются общедоступными, например хранятся на локальном диске

²² Patrick Breyer v Bundesrepublik Deutschland, Case C-582/14. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=184668&doclang=EN&cid=1095511> (дата обращения: 20.02.2017).

²³ František Ryneš v Úřad pro ochranu osobních údajů, Case C-212/13. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=160561&doclang=EN> (дата обращения: 20.02.2017).

²⁴ См.: Травкин Ю. В. Персональные данные. М., 2007. С. 27.

²⁵ Госдума введет российский вариант «права на забвение». URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2015/06/150611_internet_right_forgotten_draft (дата обращения: 20.02.2017).

организации, использование данного критерия может вызывать определенные трудности.

В то же время оценку возможности определения физического лица необходимо производить с учетом развития информационных технологий, которые могут быть использованы оператором персональных данных. Если ранее возможность определения физического лица по фотографии сводилась к возможности его определения третьими лицами, то сегодня также доступны и биометрические технологии, с помощью которых на основе одного изображения можно идентифицировать физическое лицо, например если оно имеет профиль с фотографией в социальной сети²⁶. Поэтому возможность доступа неограниченного круга лиц к фотографии с изображением гражданина в настоящее время должна оцениваться наряду с другими возможностями определения субъекта при отнесении изображения лица к персональным данным. В Российской Федерации применяется более спорный подход признания в качестве персональных данных некоторых государственных идентификаторов независимо от наличия возможности у оператора определить субъекта на их основе²⁷.

Итак, применение к обработке информации, содержащей изображение гражданина, законодательства о персональных данных позволит субъектам использовать не только способы защиты прав, предусмотренные ст. 152.1 ГК РФ, но также и те, которые содержатся в Федеральном законе «О персональных данных». Если в первом случае иск в суд с требованием о признании незаконным использования изображения без согласия может подать гражданин только от своего имени, неся соответствующие финансовые и временные издержки, то во втором – обращение в суд с исковым заявлением в защиту прав субъектов персональных данных может осуществляться Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (п. 5 ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О персональных данных»). Возможно также заявить требование об удалении соответствующего изображения (персональных данных) под страхом блокировки интернет-ресурса²⁸.

²⁶ Питерский фотограф сравнил пассажиров метро с их профилями «ВКонтакте». URL: <https://geektimes.ru/post/274356/> (дата обращения: 12.02.2017).

²⁷ См.: Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). М., 2015. С. 131.

²⁸ См.: Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом : правовое регулирование. 2-е изд. М., 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».